Глава 2

Впервые я увидела мальчика год назад, но в то время он меня не очень интересовал. Я просто любовалась его внешностью и чувствовала себя странно. Конечно, я не стану отрицать, что внешность Ноктона Эдгара чересчур агрессивна, но я не придавала этому значения. Хотя его внешности и происхождения было достаточно, чтобы выделить его, он также прославился своей непристойностью. Существовало подозрение, что Ноктон Эдгар с его выдающимися способностями, несмотря на то, что он третий сын и еще молод, был рожден от неверности герцогини. Было ли это правдой или ложью, люди весело критиковали ошибку Эдгара и радовались его просчету. Разумеется, существовала небольшая предпосылка, что мальчика уберут с поста наследника. Нелегко было поверить, что молодой парень может стать наследником только благодаря своим способностям. Поэтому, несмотря на его красивую внешность и исключительный талант, лишь немногие подходили к нему. Скорее, его внешность стала посмешищем, а его превосходный талант был обесценен из-за его внешности. Позже люди попытаются добиться его расположения, но пока... это не тот случай. Так что для меня это была возможность. Разве не было бы надежды, если бы я обратилась к нему, когда он был одинок и переживал трудное время? Это была эгоистичная и меркантильная идея, но я не могла позволить себе усомниться в своей совести или вообще в чем-либо, потому что думала, что могу обжечься.

Итак, год спустя я подошла к Ноктону Эдгару на вечеринке. Мальчик наклонил голову, как будто о чем-то задумался.

- Привет?!

Мальчик поднял голову в изумлении, так как не подозревал о моем приближении. Даже с расстояния его впечатляющее лицо было довольно шокирующим. Я не преувеличиваю. До такой степени, что я сомневалась, был ли он человеком или дьяволом.

- Хм... Вы Ноктон Эдгар, верно? Вы меня знаете? Я была на той же вечеринке в прошлом году.

- Вы - второй ребенок маркиза Вальроуза. Я помню.

- Откуда вы это знаете, если я даже не представилась? У вас действительно хорошая память.

Я рассмеялась в ответ, но от неловкости у меня по коже побежали мурашки. Почему он использует такое почтительное обращение? Благородные дети его возраста хорошо говорят с самого начала, но воспитательная политика герцога Эдгара - это нечто. Я немного недовольна слишком взрослой манерой разговора. В это время глаза мальчика расширились, как будто он заметил мои негативные мысли.

- Простите, юная леди, но у вас есть какие-нибудь магические предметы?

Это был внезапный вопрос, без малейшего колебания. В этой ситуации, внезапно, магические предметы? Я слегка покачала головой.

- Ну, я хочу спросить, должны ли мы использовать почтительное обращение? Если бы вам в прошлом году было десять, вы были бы старше меня, а если нет, то мы ведь еще не выросли? Это немного отдаленно. Мне нечего сказать, если вам удобно...

- Хорошо, если хотите...

Красиво, так что я буду смотреть. Кажется, я слишком много говорила о лице Ноктона Эдгара,

но я не могу не поддаться влиянию его внешности в состоянии почти полного отсутствия пользы. Каждый аспект его лица красив. Мои щеки пылают жаром.

- Я бы хотел еще немного поговорить с вами, Роа Вальроуз.

Не хочу показаться читающей мысли, но... он знал, что я была очарована его внешностью. Ноктон Эдгар мягко опустил глаза. Не знаю, просто ли он улыбнулся, или воспользовался своей внешностью, но этого было достаточно, чтобы исключить себя из моих намерений.

- Я хочу, чтобы вы пришли в особняк после вечеринки, Вальроуз.

Не думая, я согласно кивнула. В реальном смысле это была моя первая встреча с Ноктоном. Ноктон Эдгар был чувствителен к чувствам других людей с самого рождения. Когда он был маленьким, он чувствовал, как другие относятся к нему, а когда он вырос, он знал, как люди относятся к другим. Это было возможно, потому что он был прирожденным черным магом.

В черной магии и профессиональных книгах эта особая сила, называемая ультрамикроскопической магией, чувствительна к человеческим эмоциям и особенно к негативным эмоциям среди других. Это была единственная сила, которая могла вмешиваться в сознание других людей. Чтобы родиться прирожденным волшебником, нужны были особые обстоятельства. Но чтобы нести эту магию, которая сходит с обычной орбиты, нужно было нечто большее, чем любая другая магия. Природный черный маг рождается с родительской ненавистью. Ему достаточно было чувств матери или отца, но было ясно, что он должен испытывать стыд за себя, как за дьявола. Это магия, которую может понять только ребенок, когда сверхтонкая магическая сила активно движется от избытка эмоций. Вот почему в наш век был только один прирожденный черный маг, и это Ноктон Эдгар.

Единственная сила была в том, чтобы отвлечь мальчика от детства, и хотя его сбили с ног, Эдгар не верил в людей... а ведь ему только что исполнилось 11 лет. Он стоял в центре праздника и слушал текущие истории. Благодаря своей природной магии он был более чувствителен, чем другие, поэтому мог слышать даже самые незначительные звуки. Благодаря его особой способности, это был не просто звук шелка. Он мог чувствовать все виды грязных чувств по отношению к нему, таких как насмешки и злоба, которые были полны клейма герцога.

- Это следующий герцог. Ему всего 11 лет, а он уже наследник герцогства, побивший своих братьев.

- Ему было пять лет, когда он стал наследником. Я слышал, что он очень талантлив. Можно ли в таком возрасте говорить о чем-то, на что ты способен? Хотя у него красивое лицо.

- Это смешно. Это из-за таланта посадить незаконнорожденного сына на место герцога? Мы даже не знаем, кто его биологический отец. Его Светлость еще в здравом уме. Он не настолько глуп, так что даже если он сейчас совершит безумный поступок, он вернется к тому, что было.

-Но кто же настоящий отец? Его Превосходительство не смог посетить герцогиню, поэтому я уверен, что это был роман.

- Привет?!

Звук сдавленного крика был проглочен соседним шумом. Немного удивившись, Ноктон поднял голову. Рыжие волосы и темно-зеленые глаза, словно нарисованные цветом розы. Великолепная девушка смотрела на него с застенчивой улыбкой. Похоже, она подошла к нему,

когда он был занят тем, что слушал текущий разговор. Он никогда не говорил с ней, но Ноктон сразу понял, кто его собеседница. Трудно было бы не знать.

Как только Роа Вальроуз появилась с родителями на празднике, многие аристократы пришли в восторг.

- О, вы вторая дочь маркиза Вальроуза, да?

- О Боже, она такая милая. Она похожа на кошку!

- Глаза немного странные, но...

- Ей хорошо подходит этот цвет волос…

Он не мог притвориться, что не слышит громких разговоров. Не только взрослые, но и дети были заняты обниманием рыжеволосой девочки. Конечно же, должно было быть известно, что ребенок - сокровище могущественного человека по имени Вальроуз.

Какими бы красивыми и блестящими они ни были, в обществе существует стена, которую невозможно преодолеть только внешностью. Неважно, было ли это немного скучно или естественно, вечеринки казались неуместными. Для Ноктона это был первый раз, когда он понял, что не все будут осмеяны из-за своей красоты.

- Хм ... Вы Ноктон Эдгар, верно? Вы меня знаете? Я была на той же вечеринке в прошлом году.

- Вы второй ребенок маркиза Вальроуза. Я помню.

- Откуда вы это знаете, если я даже не представилась? У вас очень хорошая память.

Странно, но она засмеялась. У нее есть маленькая ямочка на левой щеке. Маркиз Вальроуз сказал, что он еще не начал формального образования для своей второй дочери, что, вероятно, правда. Внешне он вежливо улыбался, но внутри Ноктон почувствовал сарказм. Он думал, что она очень взволнована, потому что была застенчивой. Когда он думал об этом, он вдруг понял, что у него другое чувство. Как ни странно, он не чувствовал разума Роа Вальроуз. Тот, кто говорил с ним, что он чувствует по отношению к нему, мог быть ярким, как его собственный разум.

С самого рождения для Ноктона это было очень естественно. Например, двигать руками или ногами, или чувствовать запахи. Это было естественно, как если бы вы смотрели на это глазами и слышали это. Он чувствовал досаду из-за своего неразборчивого оппонента. На красочной картине, казалось, не было ни одного цвета. Поэтому ему ничего не оставалось, как спросить у девушки, которая не проявляла интереса, что ему ответить.

- Простите, юная леди, но у вас есть какие-нибудь магические предметы?

- А? Нет.

- Тогда, почему... о, простите меня.

- Ну, я хочу спросить, должны ли мы использовать почтительное обращение? Если бы вам было десять в прошлом году, вы были бы старше меня, а если нет, то мы еще не выросли, не так ли? Это немного отдаленно. Мне нечего сказать, если вам удобно...

- Хорошо, если хотите…

Ничего особенного, но продолжение разговора раздражало, поэтому Ноктон остановился. Это было невежливо, но ребенок с широко раскрытыми глазами и покрасневшими щеками, казалось, так не думал. Он не может прочитать ее мысли, даже если ее лицо так откровенно. Хорошо, что она не знает. Тем не менее, было довольно интересно и увлекательно угадывать чувства другого человека по выражению лица, голосу и жестам.

На довольно спонтанной ноте Ноктон подумал, что ему хотелось бы побольше поговорить с Роа Вальроуз. Однако, если ее удастся заманить словами, это сработает не так, как он хотел. Безусловно, многие люди не хотели видеть герцога. Если она скажет, что собирается провести с ним время, он уверен, что маркиз будет ругать ее и жаловаться на то, какой он грязный. Тогда ребенок, очарованный его красивой внешностью, вскоре изменит свое мнение, а затем будет критиковать и высмеивать его. Это происходило много раз, и он точно знал, как это будет происходить. Но в этот раз одних ласковых слов было недостаточно. Из глаз Ноктона струилась магия. Это была простая гипнотическая магия, которая заставила ее слушать его. В прошлом, разум другого человека чувствовал ненормально резкие изменения, так что он мог сразу понять, был ли гипноз или нет... Но в этот раз он не мог этого сделать. Это не значит, что он не работает.

- Я хотел бы еще немного поговорить с вами, Роа Вальроуз, - Ноктон мягко прикрыл глаза.

Это было несложно. Его отец был самым милым человеком на свете, и он лучше всех знал, как сильно это его запутало.

- Я хочу, чтобы вы пришли в особняк после вечеринки, Вальроуз.

Как только рыжеволосая Вальроуз кивнула, Ноктон убедился, что его гипноз сработал.

Привлеченная приглашением Ноктона, я начала входить и выходить из особняка герцога, даже несмотря на уговоры родителей. Только через три месяца я отказалась от роли героини.

Клянусь Богом, я никогда не видела такого дешевого ребенка.

http://tl.rulate.ru/book/75588/2269651